

**ХАКАССКИЙ НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ**

**ВОПРОСЫ
ХАКАССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

АБАКАН — 1984

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ
ХАКАССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА

АБАКАН — 1984

Печатается по постановлению
Ученого совета Хакасского НИИЯЛИ

*Посвящается
светлой памяти
Боргоякова
Михаила Ивановича*

Редакционная коллегия:

<i>Боргояков М. И.</i>

 (ответ. ред.),
*Карпов В. Г., Патачакова Д. Ф.,
Чанков Д. И.*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Проблемы морфологической структуры слова, морфологической типологии языка вообще в последние десятилетия привлекают интерес многих исследователей. Морфологической типологии посвящались дискуссии, изданы отдельные монографии, сборники, статьи в республиканских и союзных лингвистических журналах.

Знакомство с этими весьма интересными материалами и идея, содержащимися в названных источниках, побудило автора поделить некоторыми наблюдениями над морфологическими процессами, происходящими в современном хакасском языке. Автор не преследует цели решать какие-то спорные теоретические вопросы по типологии и этим самым включиться в продолжающуюся дискуссию о морфологических типах, типологической классификации языков разных систем и т. д. Задача статьи скромная: опираясь в основном на традиционные толкования понятий морфологического типа, показать на конкретном материале хакасского языка происходившие и происходящие морфологические процессы, которые, на наш взгляд, так или иначе влияют на характер его грамматического строя.

Поскольку язык представляет собой не только синхронную систему, но и систему, находящуюся в движении, в нем одновременно сосуществуют остаточные элементы (реликты) от его прошлого состояния, которые определяют характер этой системы в данный момент, и новые элементы, отражающие основные тенденции дальнейшего развития языка.

Грамматический строй хакасского языка определяется как агглютинативный.

Б. А. Серебренников в статье «Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка» пишет, что «...первая задача, которую необходимо решить для выяснения морфологического типа языка, это определение ведущего способа соединения морфем в том

или ином языке», который, по его мнению, определяется характерными чертами структуры данного языка».

Наблюдения над морфологической структурой хакасского языка приводят к выводу, что ведущим способом соединения морфем здесь является агглютинация. Большинство грамматических категорий хакасского языка оформляются преимущественно путем присоединения, как правило, однозначных аффиксов к концу слова при сохранении в неизменном виде корня-основы. Структура парадигм этих категорий носит аксиальный (осевой) характер.

Однако наряду с основным способом соединения морфем в современном хакасском языке, а также его диалектах используются и другие способы, сопутствующие, как их называет Б. А. Серебренников в названной выше работе.

Все эти сопутствующие, неагглютинативные, способы выражения грамматических значений, являющиеся темой данной статьи, могут быть разделены на два типа: 1) безаффиксные способы, присущие корневым языкам; 2) аффиксные способы, характерные для флективных языков. При этом безаффиксные способы представляются как отражение, остатки, реликты прежнего состояния языка. Аффиксные же способы, сопровождающиеся фузией, отражают новые тенденции в развитии грамматического строя языка.

Бесспорно, то, что хакасский язык не сразу зародился с такой богатой, сложной системой аффиксов, какой он располагает сейчас. Первоначально, естественно, отношения между словами, их деривационные и реляционные значения выражались безаффиксными способами, как то: порядок слов, словосложение, служебные слова, повторы. Например, в хакасском языке до настоящего времени в некоторых случаях значения предметности, признака предмета и признака действия формально не дифференцируются: Ср.: *pözik aғас* 'высокое дерево', *pözik сегіреге* 'высоко прыгать' и *aғастың pözigi* 'высота дерева' (в последнем случае добавляется лишь аффикс принадлежности как к имени существительному). Таким образом, слово *pözik* в зависимости от позиции без всяких формальных добавок обозначает то предмет ('высота'), то признак предмета ('высокий'), то признак действия ('высоко').

Правда, нужно оговориться, что таким своего рода синкретизмом обладают только первичные прилагательные, от-

носящиеся к древнему слою лексики: *pözik* 'высокий' (-ая, -ое, -ие); 'высоко), 'высота'; *чахсы* 'хороший' (-ая, -ое, -ие), 'хорошо', 'добро'; *чылыг* 'теплый' (-ая, -ое, -ые), 'тепло', 'теплота'; *соох* 'холодный' (-ая, -ое, -ые), 'холодно', 'холод' и т. д.

Синкретизм производных прилагательных несколько ограничен. Например: *аттыг кизи* 'лошадный или имеющий лошадь человек' и *аттыг килерге* 'приехать на лошади'; *палалыг ипчи* 'детная или имеющая детей (ребенка) женщина' и *палалыг тоғынарға* 'работать будучи имея ребенка'.

Производные прилагательные без специального дооформления не могут обозначать предмет. Такая же формальная недифференцированность характерна и для существительных со значением материала (дерево, камень, золото и т. д.), пола (мальчик, девочка, мужчина, женщина и т. д.), профессии (рабочий, учитель и т. д.) возраста и т. д. Например: *ағас бсче* 'дерево растет' и *ағас сомнах* 'деревянная ложка' (букв. 'дерево ложка'); *торғы садылча* 'продается шелк' и *торғы плат* 'шелковый платок' (букв. 'шелк платок'); *ипчи кизи* 'женщина' (букв. 'женщина человек'); *үзретчи оол* 'учитель' (букв. 'учитель парень') и т. д.

Из сказанного следует: то, что мы иногда называем в современных тюркских языках слабой дифференциацией частей речи, есть остаточное явление от прежнего, аморфного, состояния языка.

Кроме вышеприведенных примеров, способом порядка слов в современном хакасском языке, как и в других тюркских языках, разграничиваются причастные формы глагола от его спрягаемых форм, например: *узунчатхан пала* 'спящий ребенок' (причастие настоящего времени), но: *пала узунчатхан* 'ребенок спал' (форма прошедшего определенного изъявительного наклонения); *пу таңда ойначаң команда* 'это команда, которая будет играть завтра' (причастие будущего времени на -чаң), но: *пу команда чахсы ойначаң* 'эта команда хорошо играла обычно' (форма прошедшего обычного изъявительного наклонения); *хайыл парған хар* 'растаявший снег' (причастие прошедшего времени), но: *хар хайыл парған* 'снег растаял' (прошедшее неопределенное изъявительного наклонения).

К характерным для языков преимущественно с корневым морфологическим типом относится также способ словосло-

жения, который в современном хакасском языке активно используется наряду с агглютинативными способами. Например, способ словообразования: *иче-паба* 'родители' (букв. *иче* 'мать + *паба* 'отец'); *хол-азах* 'конечности' (букв. *хол* 'рука' + *азах* 'нога'); *кир сых* 'посетить' (букв. *кир* 'входить' + *сых* 'выходить'); *пар кил* 'сходить' (букв. *пар* 'идти в сторону от говорящего + *кил* 'идти в сторону говорящего'); *ал пар сал кил* 'отнести', 'отвезти', 'отвести' (букв. *ал* 'брат' + *пар* 'идти в сторону от говорящего' + *сал* 'класть' + *кил* 'идти в сторону говорящего'); *хара кёк* 'темно-синий' (букв. *хара* 'черный + *кёк* 'синий'); *аар-пеер* 'туда-сюда' и т. д.

При образовании сложных имен типа *иче-паба* 'родители', *хара кёк* 'темно-синий' не используются никакие соединительные средства, как это имеет место в индоевропейских языках, например -o-, -e- в русском языке (самовар, душегуб), -es, -s-, -er- в немецком языке. Ср.: *Arbeitstag* 'рабочий день', *Kindergarten* 'детский сад' и др.

В сложных же глаголах все компоненты, кроме последнего, имеют форму соединительного деспричастия, аффикс которого в современном языке в силу действия известного фонетического закона чаще всего выпадает: *кир сых* (\angle *кирип сых*); *пар кил* (\angle *парып кил*).

Выражение грамматических значений способом служебных слов, также зародившимся, очевидно, в доагглютинативный период истории языков в настоящее время продолжает использоваться в рамках агглютинации. Так, например, в современном хакасском языке, если видовые модификаторы считать служебными словами, то способ служебных слов является единственным способом выражения категории вида: *ит* 'делать' — *ит сал* 'сделать', *сын* 'ломаться' — *сын пар* 'сломаться', *пас* 'писать' — *пазып ал* 'записать' (для себя) и т. д.

Этим же способом выражаются некоторые временные значения: *килип одыр* 'идет', где настоящее время изъявительного наклонения выражено служебным словом *одыр*, которое при самостоятельном употреблении означает 'сидеть'. В такой же функции могут быть использованы слова *тур* 'стоять', *чёр* 'ходить': *пас турбын* 'пишу', *ылгырга чёр* 'собирается плакать', (вог-вот заплачет) и т. д.

Едва ли можно отнести к агглютинативным способам схему образования аналитических временных форм: причас-

тие + связочный глагол *пол* 'быть'. Эти формы более характерны для корневых языков.

В хакасском языке по этой схеме образуется более десятка аналитических форм прошедшего времени в изъявительном наклонении с самыми сложными значениями: *кӱрген полган* 'видел' (давнопрошедшее время), *кӱрген полтыр* (давнопрошедшее заглазное), *кӱрцең полтыр* (давнопрошедшее обычное заглазное) и т. д.² Этим же способом образуются временные формы условного наклонения: *сомган полза* 'если купался' (прошедшее время), *соомчатхан полза* 'если купается' (настоящее время), *сомар полза* 'если будет купаться' (будущее время) и т. д. Простая форма условного наклонения (основа глагола + *-за, -зе, -са, -се*) логически проектируется только в будущее время: *сомза* 'если будет купаться', *килзе* 'если придет' или 'если придет' и т. д.

Что касается способа повторов, то он в современном хакасском языке имеет ограниченное употребление. Путем повторения глагольной основы в деепричастной форме передается длительность действия: *пара-пара майых паргам* 'шел-шел и устал'; *ойни-ойни нанарын даа ундут салганнар* 'играли-играли и забыли, что надо идти домой'.

Из вышензложенного следует, что в современном хакасском языке используются, хотя и ограниченно, почти все способы выражения грамматических значений, характерные для корневого типа языка.

К другим видам сопутствующих способов относятся такие, которые также не являются характерными для агглютинативного строя языка, но это — не остатки от прежних состояний языка, а наоборот — признаки, отдельные приметы, возможно, будущего облика грамматического строя данного языка.

Таковыми приметами в агглютинативном языке являются различного рода фузии, вызываемые действием фонетических законов данного языка и приводящие в конечном счете к опрощению морфологической структуры слова, к деформации его основы и парадигмы, к стиранию четких границ между морфемами.

Одним из таких законов, приводящим к перечисленным последствиям, в хакасском языке является закон выпадения интервокальных заднеязычных согласных г, г, ң. Названный закон подтверждает выводы Г. Курциуса, на которые ссыла-

ется Б. А. Серебренников³. Суть этих выводов о причинах звуковых изменений в том, что они вызываются стремлением к удобству: неудобная артикуляция заменяется удобной. При этом обнаруживается общая тенденция изменения звуков — по направлению к передней части полости рта. Как известно, в тюркских языках выпадение заднеязычных *г, ғ, ң* является часто встречающимся явлением *тағ > тајто, суғ > су*. В хакасском языке в конечной позиции эти звуки сохраняются, но являются неудобными в интервокальной позиции.

Этот закон в современном хакасском языке действует и в корневых морфемах и на стыке морфем. Выпадение названных согласных обязательно вызывает образование долгого гласного. Известными являются примеры образования *паар* из *пағыр* 'печень', *соох* из *соғук* 'холод', *аас* из *агыс* 'рот', *оол* из *оғыл* 'сын' и т. д. Вследствие действия этого же закона образовался долгий гласный в таких словах как *пүүн* из *пу күүн* 'сегодня', *пүүл* из *пу йыл > пу чыл* 'нынче'. Первоначальный корень в этих словах теперь можно выявить только путем этимологического анализа.

Деформируется корень-основа слов, оканчивающихся на заднеязычные *г, ғ, ң*, если к ним присоединяется аффикс, начинающийся с гласного:

а) в форме деепричастия на *-ып чағ + ып > чаап* (деепричастие на *-ып* от *чағ* 'идти' (о дожде, снеге) *сағ + ып > саап* (от *сағ* 'дойти'), *чығ + -ып > чыып* (от *чығ* 'собирать'), *ўғ + -ип > ўўп* (от *ўғ* 'сгребать в кучу'), *тоң + -ып > тооп* от *тоң* 'мерзнуть');

б) в форме принадлежности: *суғ + -ым > суум* 'моя вода', *хулах + -ым > хулағым > хулаам* 'мое ухо', *көнек + -им > көнегім > көнеем* 'мое ведро', *өртек + -им > өртегім > өртеем* 'моя утка', *көг + -і > көб* 'его песня, мелодия'.

При условии, если заднеязычный *г, ғ, ң* оказывается между гласными верхнего подъема, то в форме принадлежности на месте выпадения согласного образуется нейтральный по отношению к закону гармонии гласных вторичный долгий *и*: *тулуң + -ы > тулиии* 'ее коса', *пулуң + -ым > пулиим* 'мой угол', *пөрік + -им > пөрігім > пөриим* 'моя шапка'.

Условия для выпадения заднеязычных *г, ғ, ң* и деформации корня-основы создаются также при присоединении к основе с конечным гласным аффикса, начинающегося с *г* или *ғ*:

а) аффикса дательного падежа *-ға пала + -ға > палаа*

'ребенку', тура + -га > тураа 'дому', уйгу + -га > уйгаа 'сну', киме + -ге > кимее 'лодке', үгретчи + -ге > үгретчее 'учителю', үгү + -ге > үгее 'сове' и т. д.;

б) аффикса причастия прошедшего времени на -ган: сыйла + -ган > сыйлаан 'дарил', тимне + -ген > тимнеен 'готовил', сагы + -ган > сагаан 'ждал', узу + -ган > узаан 'спал', изи + -ген > изеен 'грелся', 'накалялся';

в) аффикса причастия -гадаг: сыйла + -гадаг > сыйлаадаг 'похоже, что будет дарить', узу + -гадаг > узаадаг 'похоже, что будет спать', төле + -гедег > төлеедег 'похоже, что будет платить';

г) аффикса деепричастия -гали: сыйла + -гали > сыйлаали 'с тех пор, как дарил', узу + -гали > узаали 'с тех пор, как спал';

д) аффикса деепричастия -ганча: сыйла + -ганча > сыйлаанча 'до тех пор, как дарил', узу + -ганча > узаанча 'до тех пор, как спал';

Очевидно, из-за неудобства артикуляции в хакасском языке выпадает конечный согласный п основы при образовании формы соединительного деепричастия на -ып: саап < сап — + -ып 'ударяя', тееп < теп + -ип 'пиная', чаап < чап + -ып 'закрывая' и т. д.

И еще одним условием для фонетических изменений, приводящих к деформации корня-основы, является выпадение й, появляющегося между конечным гласным основы и начальным гласным аффикса. Такие условия создаются при образовании форм:

а) будущего времени на -ар от основ с конечным гласным: санир < сана + -й- + -ыр 'будет считать', узир < узу + -й- + -ыр 'будет спать', сағир < сагы + -й- + -ыр 'будем ждать', күрир < күре + -й- + -ір 'будет грести';

б) слитного деепричастия на -а ойни < ойна + -й- + -ы 'играя', тасты < таста + -й- + -ы 'бросая', изерли < изерле + -й- + -і 'седлая', узи < узу + -й- + -ы 'находясь в состоянии сна'.

В глаголах чи 'есть, принимать пищу' и ти 'говорить' в формах будущего и прошедшего времен также меняется корневой гласный звук, в результате чего образуется разновидность внутренней флексии чи 'ешь' (форма повелительного склонения, 2 л. ед. ч.) — чир < чи + -й- + -ір 'будет есть', чеен < чи + -ген 'он ел'; ти 'говори' тир < ти + -й- + -ір 'будет говорить', теен < ти + -ген 'он говорил', теем < ти + -ге +

м 'я говорил'; *чи* < *чи* + -й- + -i 'кушая', *ти* < *ти* + -й- + -i 'говоря' и т. д.

Действие изложенного закона в хакасском языке привело к образованию нескольких аффиксов с вторичным и, не подчиняющимся закону гармонии гласных⁴. Это:

1) аффикс отрицательного деепричастия -бин (-пин, -мин): *албин* 'не беря', *көрбин* 'не глядя', *сатпин* 'не продавая', *пөкпин* 'не решая', *соммин* 'не купаясь', *инмин* 'не спускаясь'. Этот аффикс является результатом стяжения известного во всех тюркских языках аффикса глагольного отрицания -ба (-бе, -па, -пе, -ма, -ме) и аффикса древнетюркского деепричастия -йын (-йин): *тййин* 'говоря', *бол майын* 'не будучи'⁵.

Аффикс -майын (-байын...) без изменения сохранился в современном тувинском языке как аффикс отрицательного деепричастия: *олурбайн* 'не сидя', *келбейн* 'не приходя'⁵, *тутпайн* 'не держа', *хонмайн* 'не почуя' и т. д.⁶.

2) аффикс -и, образующий форму 1 л. ед. и мн. числз повелительного наклонения со значением согласия или просьбы совершать (совершить) действие: *көрим* 'буду-ка смотреть', 'посмотрю-ка'; *ырлим* 'буду-ка петь', 'запою-ка'; *көрим ме?* 'можно (мне) смотреть?', *ырлим ма?* 'можно (мне) петь?', 'разрешите (мне) петь'.

Эволюция приведенной формы четко прослеживается по материалам орхонских памятников и диалектов некоторых современных тюркских языков Восточной Сибири. Так, аффикс -айын (-ейин; -йын, -йин) отмечается И. А. Батмановым в языке орхонских памятников древне-тюркской письменности, где он образует желательную форму 1 л. е. и мн. числа: *йолукайын* 'встречусь-ка я'⁷. Из современных языков почти в своем первоначальном виде этот аффикс сохранился в тувинском языке: *алыйн* 'буду-ка брать', 'возьму-ка'; *көрейн* 'буду-ка смотреть', 'посмотрю-ка'⁸.

В таком же виде и значении он продолжает функционировать в южных диалектах алтайского языка: Айу айткан: «Аштың саламын мен алайын», Оскүзек айткан: «Ажын мен алайын» 'Медведь сказал: «Солому возьму я», а Оскюзек сказал: «Хлеб возьму я»' (алтайский диалект)⁹. Ол аз киреле, мыныйып айткан: «Кийминъди чеч, сен түрче тынан ал, мен эбеш иштеп көрөйин» — деп. 'Он подошел к нему и так сказал: «Сними одежду, ты отдохни недолго, я немного поработаю»' (диалект телеутов)¹⁰.

В якутском языке, как и в хакасском, звук й в этом аффиксе выпал, вследствие чего образовался долгий гласный в соответствии с законом гармонии гласных: мин бар-ы-м 'давай я пойду', 'пусть я пойду, пойду-ка я'; көрүүм 'давай, я буду смотреть', 'пусть я посмотрю', 'посмотрю-ка я'¹¹.

При анализе морфологического состава приведенных словоформ корень-основа может быть выявлена только путем этимологизации: тураа / тура+ -ға, тұлгее / тұлгү+ -ге, имчее / имчи+ -ге; сыйлаан < сыйла+ -ған, узаан / узу+ -ған, итнеен / ит+ -не, +ген; ойлир / оила+ -ыр, синир / сине+ -ір; узим / узу+ -ым, парбим / пар+ -ба+ -ым и т. д. Однако в некоторых школьных учебниках по хакасскому языку и даже в «Грамматике хакасского языка»¹² морфологическая структура стаяженных форм представляется по их написанию, то есть палаа / пала+ -а, ойнаан / ойна+ -ан, салбаам / сал+ -ба+ -а+ -м. При этом не учитывается, что двойное написание одной буквы согласно действующей орфографии хакасского языка обозначает один долгий звук. Думается, что такое морфологическое членение анализируемых словоформ является неправомерным.

Как видно из приведенного перечня, в современном хакасском языке набирается довольно значительное количество форм, при образовании которых нарушается стандартность корня-основы и в результате фузии на стыке корня и аффикса граница между ними становится нечеткой. А именно стандартность, неизменчивость корня-основы и четкие границы между морфемами слова являются определяющими признаками агглютинативного строя, приведенные же примеры свидетельствуют о том, что агглютинативность в современных агглютинативных языках в определенной мере теряет свою чистоту.

Другим типологическим признаком агглютинативных языков, по мнению многих исследователей, является однозначность их аффиксов. В современном хакасском языке, очевидно, как и в других тюркских языках, действительно, большинство аффиксов являются однозначными. Например: үг-ретчилерімні 'монх учителей', палаларымны 'монх детей', где -лер, -лар аффикс множественного числа, -ім, -ым — аффикс принадлежности I л. и -ні, -ны — аффикс винительного падежа. Или: тогынглапчатханнарға 'работающим', где тогынг — корень и аффиксы с единственным значением: -гла — многократность действия -п — деепричастие,

-чатхан — причастие настоящего времени, **-нар** — множественное число, **-га** — дательный падеж.

Однако наряду с аффиксами приведенного типа в современном хакасском языке имеются морфологические показатели с двумя, а то и тремя грамматическими значениями. Это, как правило, вторичные аффиксы, являющиеся результатом стяжения двух-трех когда-то самостоятельных аффиксов, происшедшего в соответствии с действующими в языке фонетическими законами.

Одним из первых многозначных аффиксов в тюркских языках, очевидно, является показатель 1 л. мн. числа **-быс** (**-біс, -пыс, -піс, -мыс, -міс**), восходящий, как известно, к слиянию местоимения 1 л. ед. ч. с показателем множественного числа **-с**¹³.

В современном хакасском языке компоненты этого аффикса отдельно не употребляются. Однако как в диалектах, так и в литературном языке имеются аффиксы, являющиеся результатом стяжения (фузии) двух, а то и трех аффиксов, компоненты которых при отсутствии фонетических условий для стяжения могут употребляться самостоятельно.

Например: аффикс **-зар** (**-зер, -сар, -сер**), обозначающий 2 л. и множественное число и восходящий к стяжению аффиксов 2 л. ед. ч. **-зың** (**-зің, -сың, -сің**) и множественного числа **-лар** (**-нар...**): *хасчазар* \angle *хасча* + *-зың* + *-ар* \angle *хасча* + *-зың* + *-лар* 'копаете', *кӱргезер* \angle *кӱрге* + *-зің* + *-ер* \angle *кӱрге* + *-зің* + *-лер* 'смотрели', 'видели'; *одырарзар* \angle *одыар* + *-зың* + *-ар* + *одыар* + *-зың* + *-лар*.

Примеры в предложениях:

«Пире институтха нога кірібіспинчезер? Школаны маңаг тоосхазар...», — теен ол (Н. Тюк.) 'Почему не поступите в в какой-нибудь институт? Школу закончили хорошо...', — сказал он.'

«Арғыстар! — тапсапча генерал Москаленко, — чаачының тоғызы тың сидік. Сілер пілчезер, таныссар анынаң» (Б. Б.) 'Товарищи! — громко говорит генерал Москаленко, — тяжел труд война. Вы знаете, знакомы с ним'.

При раздельном употреблении аффиксы **-зың** (**-зің...**) и **-лар** (**-лер**) сохраняют свой обычный звуковой состав: *чоохтапказың* 'говоришь', *пүдірчезің* 'строишь', *чоохтаазың* 'говорил', *пүдіргезің* 'строил', *чоохтирзың* 'будешь говорить', *пүдірерзің* 'будешь строить', *хачызың* '(ты) секретарь'.

Результатом стяжения трех аффиксов, а именно: **-за (-зә, -са, -се), -ң и -нар (-нер)** является омонимичный вышерассмотренному аффиксу (**-зар (-зер, -сар, -сер)**) с тремя значениями, соответствующими значению образовавших его компонентов: условное наклонение, 2 лицо и множественное число: *халзар* ∠ *хал-за-ң-ар* ∠ *хал-за-ң-нар* 'если останетесь', *пiлзар* ∠ *пiл-зе-ң-ер* ∠ *пiл-зе-ң-нер* 'если будете знать', *хас-сар* ∠ *хас-са-ң-ар* ∠ *хас-са-ң-нар* 'если будете копать', *пöксер* ∠ *пöк-се-ң-ер* ∠ *пöк-се-ң-нер* 'если будете решать'; *хаппазар* ∠ *хаппа-за-ң-ар* ∠ *хаппа-за-ң-нар* 'если не будете поднимать'.

Стяженный аффикс условного наклонения 2 лица мн. числа — **-зар (-зер)** преимущественно употребляется в устной речи, иногда встречается в языке художественной литературы. Например: *Хынзар* — *хыныңар, хынмазар...*, *пiс олох чуртирбыс* (В. Ш. 'Если будете любить — любите, если не будете любить..., мы все равно будем жить'. *Позың чоохтас көр, iкөлең хада пол парзар, пуругарга пирбе агаа, көгiлiг сөстөр тап, көөлөнгенiң хатхыр ла турзын* (С. Ч.) 'Сам попробуй поговорить с ней, когда останетесь вместе один, то не давай ей скучать, находи веселые слова, чтобы любовь твоя знала только хохотать'.

В 3 лице условного наклонения аффикс множественного числа **-лар (-лер)** сохраняет свой обычный звуковой состав: *тогынзалар* 'если будут работать', *көрзелер* 'если будут смотреть'; *Паза үгренимче, кизе-тогыр алча, үгренирге ыс-салар* (Н. Д.) 'Больше не учится, наотрез отказывается, когда посылают учиться'.

Также в результате стяжения трех аффиксов: **-ды (-дi, -ты, -тi)** недавнего прошедшего времени, **-ң** 2 лица и **-нар (-нер)** множественного числа образовался **-дар (-дер, -тар, -тер)** с тремя вышперечисленными значениями: *алдар* ∠ *ал-ды-ң-ар* ∠ *ал-ды-ң-нар* 'вы взяли (недавно)', *пастар* ∠ *пас-ты-ң-ар* ∠ *пас-ты-ң-нар* 'вы писали (недавно)', *пöктер* ∠ *пöк-тi-ң-ер* ∠ *пöк-тi-ң-нер* 'вы решали (недавно)'.

Примеры в предложениях:

Хайди полдар? — сала маңзыри сурган Семен. — Прайзыңар магаа ла айланыбыстар (С. Ч.) 'Что с вами случилось? — торопливо спросил Семен. — Все обратились только ко мне'.

Анаң Икен кичее ле, таңдох ағыл пирем тiп, чүс сал-

қолай ал парбаан ма за, хайди табырах тудын салдар? — тіп сурқаңнар (М. Ч.) 'Разве не вчера только Икен взял сто рублей, пообещав вернуть завтра же, как быстро уже истратили? — спрашивали обычно'.

Я! — тіпчем. — Изен, комиссар! Нимее хығырдар? (Л. П.) 'Да! — говорю. — Здравствуйте, комиссар! Зачем звали?'

В литературном хакасском языке в основном употребляется полустяженный вариант этого аффикса: **-дыңар (-діңер...)**: *Орысты хайдар ит салдыңар? Аны поэыдар кирек...* (Н. Д.) 'Куда девали русского? Его надо освободить...'
Көрдіңер бе? Хыс чүрегі сыдабады... (С. Ч.) 'Видели? Сердце девушки не выдержало...'

Все приведенные выше примеры деформации основы слов, нарушений универсальности парадигм, стирания четких границ между морфемами связаны главным образом с действием известных во многих тюркских языках законов выпадения интервокальных заднеязычных согласных **ғ, г, ң**, а также согласного **й**. В связи с этим иногда высказываются соображения, что действие выше перечисленных фонетических законов уже закончилось и поэтому, мол, дальнейшее разрушение агглютинативного строя языков, их флектизации будут приостановлены. На это можно было бы возразить, что проявление этих частных законов вызвано действием тенденций более высокого порядка, которые определяют изменения в языке на всем протяжении его функционирования.

Например, Б. А. Серебренников из большого числа тенденций, действующих в языках, называет в качестве основных такие, как: а) «тенденция к экономии», которая находит выражение в таких явлениях, как ассимиляция согласных, сандхи, упрощение групп согласных, устранение концентрированных произносительных усилий, избыточности средства выражения и чрезмерной детализации, «создание типового однообразия и т. п.»; б) «тенденция к созданию наиболее экспрессивных средств языкового выражения проявляется в подборе наиболее выразительных формативов, синтаксических конструкций, экспрессивно окрашенных слов и т. п.»; в) «...тенденция к приспособлению языка к психофизиологическим особенностям человеческого организма, которая обнаруживается в таких явлениях, как сокращение чрезмерной длины слов, создание четких границ между морфемами, выражение одинаковых или близких значений одной формой и разных значений разными формами и т. д.»¹⁴.

Эти тенденции проявляются в языке как объективные законы его развития, и они не прекращают своего действия с прекращением действия частного закона. Вместо исчезнувших законов они вызывают к жизни другие, которые продолжают развитие языка в соответствии с общими тенденциями. Сначала, как все новое, они будут действовать неуверенно, с частыми исключениями, наталкиваясь на сопротивление отживающих закономерностей. Но со временем эти новые частные законы, если будут полностью соответствовать общей тенденции, приобретут силу закона, и их проявление будет последовательным.

В подтверждение этой мысли можно привести и другие примеры фонетических и морфологических изменений в хакасском языке, вследствие которых деформируется основа слова и нарушается граница между морфемами: *аҕыл* (*ал+кил* \angle *алып кил*), *анар* (*ал+нар* \angle *алып+нар*). Нарушение морфологических границ и звуковые изменения в данном случае произошли в результате последовательного выпадения деепричастного аффикса *-ып* и сонорного *л* в слове *ал*.

Как объяснить выпадение звука *л*? Ведь звуки *к* и *п* ни по месту, ни по способу образования, ни по участию голоса со звуком *л* сходства не имеют. Притом это выпадение *л* происходит только в приведенных словах. К ним можно прибавить *сасал* (*салып сал*) 'положить' в произношении представителей сагайского диалекта. В других словах и формах слов, образованных по этой же модели никакие согласные первого компонента не выпадают: *ал сал* 'взять', *пiл кил* 'сходить узнать', *кил нар* 'посетить', *сых кил* 'взойти', 'подняться', 'залезать' (на гору, дерево), *чүс кил* 'плыть' (в сторону говорящего) и т. д.

Другой пример. В сагайском диалекте бытует стяженная глагольная форма со значением намерения совершить действие: *нанахчим* 'собираюсь, намереваюсь идти домой', *чүгүрөкчи* 'собирается, намеревается бежать', *сомахчибыс* 'собираемся, намереваемся купаться' и т. д. Эта форма восходит к сочетанию инфинитива смыслового глагола и вспомогательного глагола *ит-* 'делать' в форме настоящего времени: *нанахчи* \angle *нанарҕа итчем*, *чүгүрөкчи* \angle *чүгүрөргө итче*, *сомахчибыс* \angle *сомарҕа итчебис*.

Возникает вопрос, на какие части можно расчленить слово типа *нанахчим*: или *нан-ах-чи-м*, где *нан* — корень,

-ах- — афф. склонения, **-чи** — афф. настоящего времени, **-м** — афф. I лица. В этом случае мы получаем основу склонения в виде *нанах, чүгүрек, сомах* и т. д., которая самостоятельно в языке не употребляется, что является не характерным для агглютинативных языков, в которых, как правило, левая часть от любой границы между морфемами способна употребляться самостоятельно; или: *нан-ахчи-м*, где *нан* — корень, *-ахчи* — афф. склонения намерения, в котором нарушен закон гармонии гласных, являющийся, по определению Б. А. Серебренникова, «частым спутником агглютинации».

Не согласуется также с законом гармонии гласных опередненный вариант *а* (звук, представляющий собой нечто среднее между *а* и *э*), весьма распространенный в сагайском диалекте и в настоящее время проникающий в литературный язык. Этот гласный звук фонетистами хакасского языка пока еще не описан. По своему качеству он напоминает аналогичный гласный звук татарского языка. Но в отличие от татарского употребляется только в последнем слоге слова, независимо от качества гласных предыдущих слогов.

Например: а) в корнях слов: *пала** 'ребенок', 'дитя': *тура* 'дом', *кима* 'лодка', *адай* 'собака', *кидан* 'холст', *табан* 'подошва', *сабан* 'кадка';¹⁵

б) в аффиксах местного падежа: *чолда* 'на дороге', *тайгада* 'в тайге', *харда* 'в снегу', *кızıда* 'у человека', *чиитта* 'в молодости';

в) в аффиксе исходного падежа: *турадаң* 'ис дома', *чолдаң* 'от дороги', *кızıдаң* 'от человека', *кииктаң* 'от козы' и т. д.;

г) в аффиксе множественного числа: *туралар* 'дома', *таглар* 'горы', *кимелар* 'лодки', *өртектар* 'утки', *түлгүлар* 'лисы';

д) в аффиксе прошедшего обычного времени: *пасчан* 'писал (обычно)', *итчаң* 'делал (обычно)'.

Во всех вышеприведенных примерах звук, который мы условно обозначили буквой *а*, может трактоваться как вариант фонемы *а* или *э*. Однако в современном хакасском языке появились аффиксы, в которых звук *а* выступает уже как фонема, т. к. он вступает в них в отношения оппозиции с гласными *а* и *э* других по значению аффиксов и выполняет смыслообразительную функцию. Так, например, все гово-

* Из-за отсутствия необходимых типографских знаков этот звук передаем буквой **а** (редакт.).

рящие на хакасском языке четко различают аффикс настоящего времени **-ча** (**-че**, **-ча**, **-че**) от аффикса-последлога **-ча** (**-че**, **-ча**, **-ча**), который правомернее было бы назвать уже аффиксом продольно-направительного или сравнительного падежа. Сравните: *пасча* 'пишет', но *пасча* 'с голову'; *хасча* 'копает', но *хасча* 'с гуся'; *атча* 'стреляет', но *атча* 'с лошадь'; *кӱсче* 'переезжает' (меняет место жительства), но *кӱсча* 'по углям', *итче* 'делает', но *итча* 'по мясу'; *кӱӱкче* 'подражает', но *кӱӱкча* 'с кукушку' и т. д.

В таких же отношениях к аффиксу настоящего времени **-ча** (**-че**) оказывается омонимичный рассмотренному выше аффиксу продольно-направительного падежа аффикс прошедшего обычного времени изъявительного наклонения **-ча** (**-ча**), восходящий к аффиксу **-чаң** — **-чӱң**. Например: *пасчам* 'пишу', но *пасчам* (∠ *пасчӱнмын*) 'я писал (обычно)'; *атчам* 'стреляю', но *атчам* 'я стрелял (обычно)'; *хасчам* 'копаю', но *хасчам* 'я копал (обычно)'; *итчам* 'делаю' но *итчам* 'я делал (обычно)'; *пӱкчем* 'решаю', но *пӱкчам* 'я решал (обычно)' и т. д.

Думается, что два последних факта требуют решения вопроса о введении в хакасский алфавит специальной буквы для обозначения гласной фонемы *a*, а также определения ее правописания, а фонетистам пора обратить на этот звук внимание и экспериментально установить его место в системе гласных хакасского языка.

Таким образом, из приведенного в статье материала возможен вывод о том, что в современном хакасском языке и его диалектах заметно проявляется тенденция расшатывания агглютинативного механизма и усиления флектизации. Развитие этой тенденции стало возможным в связи с ослаблением способствующих сохранению агглютинативного строя на протяжении длительного времени факторов, убедительно описанных Б. А. Серебренниковым¹⁶.

Приведенные материалы хакасского языка подтверждают также правомерность вывода академика Кононова А. Н. о том, что «...фузию, как способ соединения морфем, следует рассматривать не как частное, случайное явление, а как систему, как определенный этап в развитии грамматических средств языков алтайской семьи, с которым связаны изменения структуры алтайского слова»¹⁷.

¹ Серебрянников Б. А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка. — В кн.: Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.—Л., 1965, с. 24.

² Подробнее об этом см.: Карпов В. Г. Сложные формы прошедшего времени глаголов в хакасском языке. — «Учен. зап. Хакасского НИИЯЛИ», вып. XII. Абакан, 1966, с. 69—80.

³ Серебрянников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., «Наука», 1974, с. 22.

⁴ Исхаков Ф. Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. Абакан, 1956, с. 17—18.

⁵ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 71.

⁶ Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, с. 344—345.

⁷ Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959, с. 87.

⁸ Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Указ. соч., с. 391.

⁹ Баскаков Н. А. Алтайский язык. М., Изд-во АН СССР, 1958, с. 81.

¹⁰ Там же, с. 89.

¹¹ Коркина Е. И. Наклонение глагола в якутском языке. М., «Наука», 1975, с. 69.

¹² Грамматика хакасского языка. М., «Наука», 1975, с. 69.

¹³ Говоря о многозначных стяженных аффиксах, мы опускаем однозначные стяженные аффиксы типа аффиксов прошедшего времени **-ган**, причастия настоящего времени **-пчатхан**, местного падежа в притяжательном склонении **-нда**, уменьшительного аффикса **-агас** и т. п. См. об этом: Кононов А. Н. О фузии в тюркских языках. — В кн.: Структура и история тюркских языков. М., «Наука», 1971, с. 117—119.

¹⁴ Серебрянников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике, с. 50.

¹⁵ По ныне действующей орфографии этот звук в словах с гласными заднего ряда обозначается буквой **а**, в словах с гласными переднего ряда — буквой **е**: **пала, тура, киме; чолда, кизде; чолдаң, киздең; туралар, кизлер, бртектер** и т. д. В соответствии с установленными орфоэпическими нормами произношение чистых ударных **а** или **э(е)** требуется только в аффиксе множественного числа: **туралар, кизлер, бртектер**. Во всех остальных случаях из приведенных произношение **а** и **э** орфоэпическими правилами не регламентируется.

¹⁶ Серебренников Б. А. Причины устойчивости агглютинативного строя...

¹⁷ Кононов А. Н. Указ. соч., с. 115.

Принятые в статье сокращения:

Б. Б. — Б. Баинов.

В. Ш. — В. Шульбаева.

К. Н. — К. Нербышев.

Л. П. — Л. Пантелеев.

М. К. — М. Коков.

М. О. — М. Одаев.

Н. Д. — Н. Доможаков.

Н. Т. — Н. Тинников.

Н. Тюк. -- Н. Тюкжиеков.

С. Ч. — С. Чарнов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

- Кундузакова С. А. Явления интерференции при усвоении хакасами русских консонантных сочетаний 3
- Кабанов А. В. Место ударения и длительность гласных в современном хакасском языке 11
- Кыштымова Г. В. Длительность гласных хакасского литературного языка в односложных словах 19

II

- Райкова В. Е. Из истории функционирования хакасских слов в русских текстах 24
- Тугужекова Т. Н. Лексическая сочетаемость и семантическая структура существительного оол в современном хакасском языке 40
- Боргоякова Т. Г. Некоторые вопросы фразеологической синонимии (на материале хакасского языка) 53
- Тугужекова Т. Н. Сочетаемость прилагательного узун и его семантическая структура 62

III

- Карпов В. Г. Типологические сдвиги в хакасском языке 72
- Патачакова Д. Ф. Деепричастные формы в хакасском языке 89
- Субракова О. В. Союзный тип связи в сложноподчиненных предложениях хакасского языка 113
- Боргоякова Т. Н. Временные полипредикативные конструкции в хакасском языке 124
- Анжиганова О. П. Глагольные словосочетания с наречием в хакасском языке 137

Анжиганова О. П. Глагольные словосочетания с именами прилагательными 153

IV

Кривоногов В. П. Влияние национальной среды на языковые процессы у хакасов 161

Чупров Л. Ф. Некоторые социально-психологические аспекты двуязычия (на материале анкетирования родителей хакасов г. Абакана) 186

Михаил Иванович Боргойков 193

Научные труды М. И. Боргойкова